

Никто из собравшихся и подумать не мог, что женщина, преданно разделявшая с супругом тяготы стольких лет, расстанется с жизнью в одно мгновение. Шэнь Вэньбо смертельно побледнел. С благоговейным ужасом глядя на Сюй Чуншаня, он попятился назад, прячась за спинами слуг, так и не решившись подойти и забрать тело жены.

Сюй Чуншань окинул взглядом распростертый на земле труп, затем перевел взор на тучного, обливающегося потом мужчину. Лицо бессмертного исказилось, являя миру жестокую, хищную усмешку.

— Не переживай, ты ведь мой наниматель. Пока сделка не завершена, твоей жизни ничего не угрожает.

Шэнь Вэньбо мгновенно прошиб холодный пот. Кое-как выдавив жалкое подобие улыбки, он отступил еще на шаг, но так и остался стоять в стороне, не сделав ни единой попытки похоронить супругу.

— Сяо Хан? — Цзяо Байюэ склонил голову набок и посмотрел на юношу, бережно прижимая его к себе. Подумав, он негромко добавил: — Её душа еще не успела отлететь далеко. Мы можем поймать её и сделать марионетку. Будет помогать тебе управляться с чайной лавкой.

— Гав! — подбежал к ним жёлтый пёс, неистово виляя хвостом. — Да, господин! Раз Владыка говорит, что в нашей лавке полно духовной энергии, то содержать одну марионетку не составит никакого труда.

Ни псу, ни демону даже в голову не пришло, что создание марионеток требует колоссального количества духовных сил, которыми они сейчас попросту не располагали.

Шэнь Хан покачал головой. Слегка приподнявшись на цыпочки, он коснулся губ А-Бая быстрым поцелуем, после чего достал из угла старую, изорванную циновку.

— Я сам пойду и помогу тётушке. Дядя ведь и пальцем не пошевелит.

Когда человек умирает, затаив в сердце глубокую обиду и гнев, его душа не сразу теряет память. Смерть от чужой руки заставляет дух блуждать подле остывающего тела. И всё же черта между миром живых и миром теней непреодолима. И если могущественные заклинатели способны занять чужое тело и возродиться, то простым смертным суждено либо отправиться в загробное царство, либо, свершив месть в мире живых, бесследно растаять.

Тётушка Шэнь, которая при жизни не упускала ни единой крохи, скрупулезно подсчитывая выгоду и всеми силами стараясь приумножить богатство семьи Шэнь, конечно же, не желала мириться с безвременной кончиной. Однако от неё осталась лишь слабая, ничтожная искра

обиды. Даже демонические заклинатели в лесной чаще брезговали использовать такой жалкий дух для закалки своих душ. Обладая остатками разума, покойная видела, что Шэнь Вэньбо бросил её тело, а Сюй Чуншаню и вовсе не было дела до убийства человека. Лишь когда Шэнь Хан вынес ветхую циновку, с трудом уложил на неё окровавленные останки и кое-как привел их в порядок, её дух обрел покой. Юноша волоком дотащил ношу и оставил прямо перед Шэнь Вэньбо.

Простой смертный стоял совсем рядом — протяни руку, и его жизнь угаснет. Сюй Чуншань шумно сглотнул, яростно вперив взор в племянника своего нанимателя.

— Заберите тётушку и уходите, — спокойно бросил Шэнь Хан, даже не взглянув на обливающегося потом толстяка, и повернулся к нему спиной.

В то же мгновение Сюй Чуншань рванулся вперед, вытянув сухие пальцы, чтобы сомкнуть их на шее юноши. Однако невидимая преграда спружинила, отбросив его руку. Сюй Чуншань промахнулся, а Шэнь Хан, ничего не заметив, спокойно шагнул под навес своей лавки.

Притаившиеся в чаще заклинатели застыли в оцепенении. Больше всех изумился Мышиноглазый.

— Какое счастье, что мы не напали на этого мальчишку напрямую. Похоже, он способен управлять защитным артефактом, а это уже говорит о недюжинной силе.

— Как по мне, так этому Сюй Чуншаню точно несдобровать.

— Дурачье! — донесся из тени глумливый смех одного из демонических практиков. — Это душа покойной бабы приняла удар на себя и спасла мальчишку. Но выдержать натиск мастера на стадии Зарождающейся Души... Хе-хе, от неё теперь и праха не осталось!

Благодаря своей темной технике этот заклинатель отчетливо видел призрачные очертания и заметил, как мгновенно рассеялся дух тётушки после яростного выпада Сюй Чуншаня.

Праведные же заклинатели, искушенные в толковании небесных предзнаменований, хоть и не получали точных откровений, могли уловить волю Небес. В конце концов, суть культивации и заключалась в том, чтобы найти лазейку в предначертанном, вырваться из оков земного круга и вознестись в Мир бессмертных. Внимательно вглядевшись в черты лица Шэнь Хана и сопоставив знаки, они увидели лишь бездонную пустоту. Это означало лишь одно: их собственного совершенствования не хватало, чтобы прикоснуться к столь великой тайне.

— Эта душа не могла погибнуть впустую, — изрек один из праведных мастеров. — Спасение жизни этого юноши зачтется ей. Небесное Дао справедливо к каждому.

То, что юный хозяин лавки далеко не так прост, понимали все без исключения. Эта мысль

окончательно остудила их пыл, заставив навсегда позабыть о посягательствах на защитный артефакт.

Испачкав руки в крови тётушки, Шэнь Хан налил в таз теплой воды, тщательно вымыл их и выплеснул грязную воду за порог лавки. Вернувшись к очагу, он принялся раздувать пламя, чтобы согреть свежий чай. Сюй Чуншань, осознав свое бессилие перед невидимой преградой, покинул это место вместе с Шэнь Вэньбо, унося в голове новые коварные замыслы. Сразу после их ухода из лесной чащи потянулись заклинатели, наспех переодевшиеся торговцами, и чинно направились к лавке.

Демонические практики на сей раз предпочли действовать тоньше. Подобрал с земли горсть сухих листьев и комья грязи, они сотворили Технику Отвода Глаз и, ничуть не смущаясь, пристроились вслед за праведными заклинателями.

Подле лавки, прислонившись к деревянному столбу, стоял неопишуемой красоты мужчина. Простой, но изысканный халат с широкими рукавами подчеркивал его статную фигуру, а холодный, величественный взгляд заставлял трепетать. Рядом с ним преданно крутился жёлтый пёс, повиливая хвостом. Заклинатели сразу поняли, что собака — всего лишь слабый демонический зверь на начальном этапе развития, но вот постичь глубину сил этого мужчины не удавалось никому. Стоило кому-то из демонических практиков направить крупицу духовной энергии в глаза, чтобы заглянуть в его душу, как неведомая мощь с силой отбрасывала любопытных прочь. Неказистые чернокнижники так и отлетели обратно в чащу, даже не успев приблизиться к лавке. К счастью, Шэнь Хан был слишком занят и ничего не заметил.

Каждый входящий послушно опускал плату за чай в глиняный кувшин — медные монеты и мелкие серебряные крохи с негромким звоном падали на дно. Когда очередь дошла до замаскированного демона, тот уверенно выудил из-за пазухи обычный ком земли. Заметив это, Шэнь Хан окликнул гостя:

— Лавка принимает только медь и серебро. Земля вместо платы не пойдет.

Лицо демонического практика мгновенно пошло пятнами. Он растерянно уставился на зажатую в кулаке грязь, не понимая, в какой момент развеялась его Техника Отвода Глаз. Окружающие «купцы» так и покатались со смеху, но помогать бедолаге никто не спешил. Даже его собратья из Школы Темных Воронов поспешно отвели глаза, делая вид, будто они здесь совершенно ни при чем. Чертыхаясь сквозь зубы, демон швырнул комок на землю и поспешил убраться вон.

Высушенные цветки дикой ромашки и хризантемы, собранные за лавкой, пошли в дело. Сегодня Шэнь Хан заварил новый цветочный сбор, который пришелся гостям по вкусу. Чтобы порадовать путников, юноша щедро добавил в настой сладкого сахара, а рисовые лепешки сдобрил густым вареньем.

Цветы, выросшие под защитой лавки, накопили в себе куда больше духовной энергии, чем обычные чайные листья. Стоило сделать глоток, как по телу разливалось мягкое, чистое тепло,

проникая в самые потаенные меридианы. Заклинатели наспех проглатывали угощения, осушали пиалы в несколько глотков и спешили обратно под сень деревьев, торопясь занять позу для медитации, пока целебная сила не рассеялась.

Шэнь Хан, не подозревая о творящихся чудесах, припеваючи пересчитывал скопившиеся в кувшине монеты, после чего бережно спрятал выручку.

Днем, когда он ходил в город Тэнчжоу, ему посчастливилось наткнуться на местных жителей, забивших упитанного борова. Шэнь Хан без раздумий накупил сочной свинины и крепких костей, решив устроить знатный ужин. Тщательно промыв и нарубив кости, он бросил их в котел. Бульон долго томился, пока не сделался густым и белым, точно парное молоко. Следом туда отправились тончайшие ломтики мяса и охалка свежей зелени. Стоило перемешать это варево и подать с чашей дымящегося духовного риса, как от одного лишь аромата слюнки текли рекой.

Такой способ приготовления Шэнь Хан придумал сам: и дрова экономятся, и зелень пропитывается наваристым бульоном, становясь невероятно нежной. Жёлтому псу тоже перепала щедрая порция духовного риса, укрытая мясной нарезкой.

— Благодарю, господин, — пролаял он, преданно виляя хвостом.

Цзяо Байюэ вальяжно сидел на низком табурете, широко расставив длинные ноги. Держа изящными пальцами белоснежную фарфоровую пиалу, он аккуратно переложил лучшие кусочки мяса в чашу Шэнь Хана и чуть склонил голову.

— Кушай, Сяо Хан.

Шэнь Хан ласково потрепал его по шелковистым волосам и мягко улыбнулся:

— В котле еще полно, на всех хватит.

Это раньше им приходилось довольствоваться мясным лишь раз в две недели. Шэнь Хан твердо верил, что «псу» для хорошего роста нужно как можно больше сытной пищи, поэтому отдавал А-Баю почти все мясо, а сам довольствовался наваристым бульоном.

В чайной лавке царили уют и покой. Покончив с ужином, довольный Шэнь Хан прибрался на столе и отправился во внутренний дворик. Духовный рис действительно творил чудеса — после нескольких сытных обедов юноша чувствовал, как тело наливается небывалой легкостью и силой.

Посаженная пшеница росла как безумная, ничуть не походя на обычные злаки: прошло всего несколько дней, а на стеблях уже начали наливать колосья. Духовный рис не отставал, прибавляя в росте с каждым часом. Шэнь Хан догадывался, что всему виной невидимая глазу

благодатная энергия, окутавшая его скромную обитель. Быстро выдернув сорняки и проверив побеги на наличие вредителей, он сорвал пригоршню спелого боярышника и вернулся в дом.

Цзяо Байюэ к тому времени уже закрыл лавку, составив столы один на другой, и расстелил постель на деревянном топчане, собираясь забраться под одеяло.

— Сперва съешь боярышник, а потом ложись, — Шэнь Хан поспешил сполоснуть ягоды в чистой воде.

Они засыпали с первыми сумерками, не тратя драгоценное масло для светильников. Ощущая рядом тепло А-Бая, Шэнь Хан чувствовал себя по-настоящему счастливым. Ему не нужны были богатства или слава заклинателей — лишь бы лавка процветала, еды хватало на каждый день, да изредка удавалось скопить немного монет на новые одежды к празднику. О большем он и не мечтал.

Сгустившаяся тьма ничуть не мешала зрению демона. Цзяо Байюэ поймал губы юноши, увлекая его в ленивый, тягучий поцелуй. Его язык властно и нежно скользнул внутрь, сплетаясь с податливым теплом. Крепко прижав Шэнь Хана к своей груди, он нехотя отстранился и тихо прошептал:

— Мои силы еще не восстановились до конца. Сяо Хан, постарайся не выходить за пределы лавки без крайней нужды.

Вспомнив утреннюю гибель тётушки, Шэнь Хан послушно кивнул и уткнулся носом в его плечо.

— Я понимаю. Дядя так просто не отступится.

— Пока ты здесь, тебе ничего не грозит, — Цзяо Байюэ ласково коснулся губами его макушки.
— Мой... мой подчиненный, Фэн Хуашуан, заслуживает доверия. С остальными же стоит держать ухо востро.

Юноша не совсем понял смысл этих слов, но послушно кивнул. Глаза его начали слипаться, и очень скоро он погрузился в глубокий, безмятежный сон.

В то же самое время в городе Тэнчжоу Сюй Чуншань исходил желчью. За всю свою долгую жизнь он не испытывал подобного унижения. Наспех соорудив в комнате защитный барьер, он просидел в медитации до самого рассвета, после чего, не дожидаясь вестей от Шэнь Вэньбо, стремительно направился обратно к лавке. В этот час Шэнь Хан только-только поднялся с постели. Выставив столы, он разжег очаг и поручил жёлтому псу следить за огнем, а сам принялся за нехитрый завтрак.

За последнее время благодарные за тепло и заботу путники частенько оставляли у порога

охапки отличного сушняка. Возле очага выросла аккуратная поленница, которой должно было хватить надолго.

— Жалкий щенок, — процедил сквозь зубы Сюй Чуншань, вихрем подлетая к чайной лавке. Однако стоило ему замахнуться для сокрушительного удара, как со спины навалилась удушающая, колоссальная аура. Заклинателю пришлось спешно прервать атаку и развернуться. На поляну ступили старейшины Школы Обрушения Гор, Школы Небесного Моря и Школы Темных Воронов. Все трое, мастера стадии Зарождающейся Души, смерили Сюй Чуншаня ледяными, не сулящими ничего хорошего взглядами.

В захудалых сектах даже стадии Зарождающейся Души хватало, чтобы занять почетное место старейшины и обрести многие сотни лет жизни. Лица прибывших мастеров были изрезаны глубокими морщинами, но их голоса гремели подобно раскатам грома.

— Сюй Чуншань, грязный отступник! Твои злодеяния переполнили чашу терпения, и сегодня мы свершим правосудие! — вспыхивый старейшина Школы Обрушения Гор едва сдерживал ярость, готовый броситься в бой в то же мгновение.

Старейшина Школы Темных Воронов бросил быстрый взгляд на чайную лавку, после чего вновь посмотрел на опешившего беглеца и глумливо усмехнулся:

— Трое против одного — исход предрешен. Но если мы поделимся два на два, у почтенного брата Сюй появится хотя бы призрачный шанс уцелеть.

<http://bllate.org/book/20638/2130828>